

ПЕДАГОГІКА, ПСІХАЛОГІЯ, МЕТОДЫКА

УДК 94(476) + 37 (476)

Е.И. СНОПКОВА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В СОСТАВ ВИЛЕНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР (1772 – 1803 гг.)

В статье анализируется состояние школьного дела в Могилевской губернии в один из переломных этапов истории после включения этих земель в состав Российской империи. На основе обобщения историографических материалов характеризуется образовательная политика Екатерины II в Белоруссии. В статье реализуется задача популяризации самобытных исторических, культурных и образовательных традиций белорусского народа и его педагогического наследия.

Введение

В результате трех разделов Речи Посполитой вся территория современной Беларуси с населением более трех миллионов человек вошла в состав Российской империи. К 1802 г. белорусские земли получили устойчивое административно-территориальное устройство, были созданы пять губерний: Виленская, Витебская, Гродненская, Могилевская и Минская. Могилевская губерния просуществовала вплоть до 1917 г. с центром в г. Могилеве. Она была образована 8 июня 1772 г. и включала Оршанскую, Могилевскую, Мстиславскую и Рогачевскую провинции. С 1777 г. губерния была разделена на 12 уездов, а с 1778 г. переименована в Могилевское наместничество, которое существовало до 1796 г., когда его уезды вошли в состав Белорусской губернии. В 1802 г. Могилевская губерния была восстановлена в составе прежних уездов [1].

По указу от 10 января 1778 г. было создано Могилевское наместничество, “город Могилев назначен губернским, а Чаусы, Старый Быхов, Орша, Бабиновичи (местечко), Копысь, Сенно, Мстиславль, Чериков, Климовичи (местечко), Рогачев и Белица (местечко) объявлены уездными городами” [2, с. 120-121].

История Виленского учебного округа начинается 24 января 1803 г. повелением императора Александра I об учреждении учебных округов. В состав округа вошло 8 губерний: Виленская, Гродненская, Минская, Витебская, Могилевская, Киевская, Волынская и Подольская. Центром округа становится Виленский университет, а его первым попечителем – князь А.Е. Чарторыйский (1803 – 1823), совмещавший эту должность с постами товарища министра, а потом и министра иностранных дел Рос-

сии и другими государственными делами. Он предложил университету истребовать обстоятельные отчеты всех подведомственных училищ округа и направить туда визитаторов с целью инспекторской проверки. В Могилевскую губернию был направлен член Академии наук, известный российский химик и минералог Василий Михайлович Севергин.

В отчетах визитаторов, составленных в начале деятельности округа, отмечается, что по количеству учащихся Могилевская губерния находилась на первом месте в округе (3081 уч.), за ней шли Волынская (2431 уч.) и Гродненская (1354 уч.) [3, с. 258]. После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Могилевская и Витебская губернии вошли в состав России и попали в сферу преобразований школьной практики, которые осуществляла Екатерина II. Параллельно с реформами образования, проводимыми Екатериной II, на территории не присоединенных губерний будущего Виленского учебного округа осуществлялись преобразования Эдукационной комиссии – первого в Европе Министерства образования. Как отмечает известный исследователь в области истории педагогики С.В. Снапковская, особенности “геополитического положения и, соответственно, исторического развития белорусского народа обусловили открытость его культуры для иностранных влияний, глубокую национальную, этнокультурную толерантность. Культурно-образовательная сфера Беларуси формировалась и развивалась на перекрестке двух типов христианской цивилизации – западной, римско-католической, а также восточной, славяно-российской, византийско-православной” [4, с. 56].

В ряду учебных заведений, находящихся с 1803 г. в ведении Виленского университета, школы Витебской и Могилевской губерний стояли особняком, так как “существовали на основании особых уставов, в большей или меньшей мере существенно отличавшихся от устава Эдукационной комиссии 1783 г.” [5, с. 11]. В последней трети XVIII в. на территории будущей Могилевской губернии наблюдалось крайнее разнообразие типов школ, содержания обучения и отсутствие единого руководства. В статье решается задача выявления и обзорного представления основных направлений развития школы в Могилевской губернии с момента ее создания в 1772 г. и до открытия Виленского учебного округа в 1803 г.

Основная часть

Могилевская и Витебская губернии в правительственных актах Российской империи во второй пол. XVIII – нач. XIX в. назывались Белоруссией. В период нахождения этих земель в составе Речи Посполитой не было школ, которые бы содержались за счет государства. Образование находилось в руках духовенства греческой и латинской веры. “Когда Белоруссия присоединена была в 1772 г. к России, на всем широком пространстве ее существовало лишь 7 учебных заведений, которые по учебному курсу стояли выше начальных школ и в которых белорусское шляхетское юношество могло получить образование. Все эти учебные заведения были содержимы римско-католическим духовенством. Шесть

из них (в Полоцке, Витебске, Могилеве, Динабурге, ныне Двинск, Орше и Мстиславле) содержали иезуиты при своих кляшторах, одно учебное заведение (в Волынцах, Дрисен. уезда Витеб. губ.) содержали Доминикане” [5, с. 26]. В начале февраля 1774 г. Екатерина II узаконила существование этих школ и во внутреннее устройство училищ, которые содержались римско-католическим духовенством, русское правительство не вмешивалось. “Оно предоставило это дело всецело начальникам орденов, содержавших училища, и белорусскому римско-католическому епископу, впоследствии митрополиту Станиславу Сестренцевичу. Оно требовало лишь, чтобы во всех монашеских училищах был введен тот способ обучения, какой принят был в народных училищах по уставу 1786 г. и чтобы в них преподаваемы были русский язык, русская история и география” [5, с. 29]. Таким образом, положение училищ римско-католического духовенства по совокупности распоряжений Екатерины II должно было измениться лишь в двух направлениях: “1) училища эти не могли уже оставаться исключительно во власти орденов провинциалов, а должны были поступить под надзор белорусского римско-католического епископа и 2) начальникам и учебному персоналу училищ нужно было отказаться от мысли завлекать в католичество тех детей и юношей православного исповедания, которые могли попасть в их школы” [6, с. 8]. Можно говорить о том, что на всем образовательном пространстве присоединенных к России Витебской и Могилевской губерний с населением около 1 360 000 человек господствовали школы римско-католического духовенства и лидерство в деле обучения и воспитания дворянской и шляхетской молодежи оставалось за иезуитами.

Иезуиты появились в Вильно в 1569 г. по приглашению Виленского епископа Валериана Протасевича, в 1570 г. они открыли свой коллегиум, который согласно привилею короля Стефана Батория получил статус академии. В 1773 г. Папа Климент XIV издал бреве о ликвидации этого ордена, которое было исполнено в этом же году во всех католических странах, в том числе и Речи Посполитой. По политическим соображениям Екатерина II запретила Могилевскому архиепископу С. Сестренцевичу обнаружить папское повеление и оставила иезуитов в Белоруссии, т.е. в Могилевской и Витебской губерниях. Она сохранила за ними капиталы, недвижимость, коллегиумы и школы, чтобы иметь в России независимую от папской власти католическую церковь. В письме от 17 февраля 1780 г. к русскому послу в Варшаве графу Штакельбергу Екатерина II, объясняя причины, по которым она не позволила обнаружить буллы об уничтожении иезуитского ордена, называет тот факт, что он самым лучшим образом способствует распространению просвещения [7].

В опыте описания Могилевской губернии указывается, что в Белорусском Крае насчитывалось 98 священников Ордена, 32 схоластика (учителя) и 48 братьев. Иезуиты имели коллегиумы в Орше, Мстиславле и Могилеве. Коллегиум в Орше был основан Виленским воеводой Львом Сапегой, получил от короля Сигизмунда фондуш, состоящий из имения

Фащовки с 2000 душ крестьян. При вышеуказанном коллегииуме имелся каменный костел, построенный в 1690 г. королем Речи Посполитой Яном III Собеским, считавшимся меценатом, покровителем наук и искусства. Коллегииум в Мстиславле был основан в 1616 г. при содействии Старосты Петра Паца. Год основания иезуитского коллегииума в Могилеве неизвестен, но костел был построен в 1667 г. [2].

Несмотря на некоторые изменения в содержании обучения, о которых речь пойдет ниже, внешнее устройство иезуитских коллегииумов в конце XVIII в. мало отличалось от устава 1599 г. Они имели два отделения: младшее (*studia inferiora*) и старшее (*studia superiora*). Младшее отделение состояло из 5 классов, последний пятый класс имел двухгодичное обучение. Срок обучения на старшем отделении составлял 2-3 года. Могилевский коллегииум представлял собой традиционное шестиклассное училище (пять классов – младшее отделение и один старший класс). Оршанский и Мстиславский коллегииумы представляли собой пятиклассное младшее отделение. Содержание обучения в иезуитских коллегииумах после 1772 г. интегрировало предметы, введенные Эдукационной комиссией и Комиссией об учреждении народных училищ. Эдукационная комиссия все предметы разделила на три группы: науки общеобразовательные, политические и сообщающие полезные для жизни сведения. Политические науки, такие как право природы, политическое право, государственная экономия, право народов, были исключены иезуитами из программы обучения, так как Орден продолжал существовать в России исключительно по милости императрицы Екатерины II. Из наук, сообщающих полезные для жизни сведения, сохранилась гражданская и военная архитектура, которая могла изучаться по желанию во внеучебное время. По общеобразовательным предметам программы младшего отделения сближались с содержанием обучения в главных народных училищах. Содержание обучения включало: латинский язык, Закон Божий (причем для православных учащихся была предоставлена возможность слушать преподавание Закона Божия их исповедания), стилистику и риторику, арифметику, геометрию и начала алгебры, историю (включая русскую историю по учебнику для главных народных училищ), географию, естественную историю, языки (русский обязательно, французский и немецкий по желанию во внеучебное время). Польский язык не входил в перечень предметов, но он являлся живым разговорным языком, и многие предметы преподавались именно на польском языке. Необходимо отметить, что в иезуитских коллегииумах создавалась особая атмосфера влияния на взгляды и чувства воспитанников. Все преподаватели беспрекословно выполняли волю начальника учебного заведения как волю самого Христа; не допускались разногласия в религиозных взглядах преподавательского корпуса; имелись богатые библиотеки; исполнялись пышные религиозные церемонии с потрясающим воздействием на учащихся; использовался воспитательный потенциал всех предметов, например, «язычники (на уроках чтения классических латинских авторов) становились

вестниками Христа” и др. [6, с. 6]. “Шляхте нравилось, что дети их в Иезуитском конвикте живут по-барски: имеют ширмы при постели, шлафроки при вставании от сна, особые ручомойники, диванчики и множество туалетных безделушек, и наконец, могут иметь даже особую прислугу. Обеды в рефекториях (столовых) учеников подавались из 5 блюд, а ужины из 4-х” [2, с. 127].

Учебные заведения с курсом средней школы кроме иезуитов содержали еще и доминиканцы. В источниках встречаются сведения о доминиканском училище в Дудаковецком монастыре Могилевской губернии. Им руководил провинциал Доминиканского ордена Антоний Ореховский. В своем письме к П.В. Завадовскому ксендз А. Ореховский отмечает, что в училище при Дудаковецком монастыре на 1789 г. обучается более 30 юношей дворянского происхождения, которые занимаются изучением иностранных языков – французского, немецкого и русского [8].

Кроме средних школ существовали и начальные школы католических орденов, количество которых заметно увеличилось с 1772 по 1803 г. благодаря деятельности римско-католического белорусского епископа, впоследствии митрополита Станислава Богуша-Сестренцевича. Получив разрешение Екатерины II на открытие при костелах и монастырях начальных школ, он распорядился, чтобы при каждом монастыре была сделана пристройка для помещения училища или же отведена часть монастырского здания. К 1802 г. таких начальных школ (в Витебской и Могилевской губерниях) было не меньше 20.

Как отмечается в обзоре А.В. Белецкого (окружной инспектор, а с 1889 г. помощник попечителя Виленского учебного округа), на территории Могилевской и Витебской губерний были открыты приходские училища для подготовки к поступлению в средние учебные заведения. “Сколько существовало в описываемом периоде приходских училищ, находящихся в ведении римско-католического и базилианского духовенства, сказать с полной определенностью нельзя. Но о существовании 29 училищ есть точные и несомненные данные. Из числа этих училищ 23 было мужских и 6 женских” [5, с. 49]. А.В. Белецкий приводит и конкретные данные по Могилевской губернии: иезуиты содержали три таких училища в Чечерске, Лозовичах и Рясно; францисканцы – в Сенно; тринитарии – в Орше и Бабиновичах; кармелиты – в Бельничках и Радомле; каноники лютеранские – в Озеранах; базилиане – в Тетерино, Словене, Замечке, Череве, Межеве, Барколабове.

Как описывает в своем отчете В.М. Севергин, первоначальные училища монахов францисканского ордена находились в печальном положении. Училище в Сенно при францисканском монастыре было основано за 160 лет до его инспекции и занимало малую комнату в монастыре с одним окном. На 12 учеников от 12 до 14 лет было два сотрудника: смотритель Доминик Черноцкий и учитель Казимир Жуковский (он же и проповедник). Занятия начинались с половины седьмого утра и про-

должались до девяти и после обеда с трех до шести часов вечера. Книг в училище нет, ученики приходили со своими учебниками.

Школьным обучением занимались и представители монашеского ордена базилиан (Святого Василия Великого). Этот орден хоть и считался православно-униатским, но допускал в свою среду римско-католических монахов. Если иезуиты стремились в рассматриваемый период привлечь в свои школы детей православного населения, то базилиане – детей польских помещиков. Это проявилось, например, в том, что в Толочинском уездном училище (открыто в 1790 г.) русский язык преподавался, как и новые иностранные языки (французский и немецкий), лишь по желанию во внеклассное время. Языком преподавания был польский, русская история и география также изучались на польском языке. Программа обучения базилианского Толочинского училища была сходна с программой пятиклассных иезуитских коллегий. Базилиане ее несколько расширили, включив науку о правах, рисование и “метафизику о бессмертии души”. Есть сведения о женском училище базилиан в Орше.

Таким образом, Екатерина II не препятствовала увеличению числа учебных заведений под управлением римско-католического духовенства. Она разрешала и открытие специальных учебных заведений для подготовки духовенства. Например, с ее согласия была открыта С. Сестренцевичем в 1778 г. в Могилеве епархиальная семинария для 20 клириков.

Одним из результатов путешествия Екатерины II в 1780 г. в Могилев через Псков и Полоцк и оттуда в Петербург через Смоленск и Новгород стало пожертвование императрицей довольно значительного количества средств на открытие русских начальных школ. В конце мая и начале июня 1780 г. в Могилеве происходили совещания между императрицей Екатериной и австрийским императором Иосифом. Интересно, что Екатерина II заговорила с Иосифом II об устройстве народных училищ в первый день их встречи и под впечатлением от бесед попросила выслать ей учебные книги, которые использовались в австрийских школах. С первым же курьером по поручению Иосифа наместник Галиции граф Бригида отправил 29 учебных книг на немецком языке и методическое пособие “Ручная книга потребна магистрам Иллирических униатских малых школ, составленная директором Темешварских училищ Янковичем-де-Мириево”. Это пособие представляло собой руководство для учителей, составленное православным педагогом для православных школ Австрии на основе прогрессивной педагогики. Еще в 1775 г. Екатерина поручила вновь создававшимся приказам общественного призрения открывать школы, однако из-за нехватки средств и организационных трудностей это был длительный процесс. Во время вышеуказанной поездки Екатерина не нашла таких школ не только во многих уездных городах, но даже и губернских. “И Екатерина, не делая замечания приказам за нерадение, на каждую губернию жертвовала довольно значительное количество денег именно на устройство школ” [9, с. 3]. По данным дневной записки путешествия Ея императорского величества приказом

общественного призрения в Могилевской губернии в 1780 г. было открыто 32 школы с 856 учащимися. Екатерина приказала отпустить на 21 греко-российскую школу в Могилевской губернии по 100–2100 рублей. После того как было решено использовать опыт австрийских нормальных школ при открытии училищ в России, Екатерина не перестала поддерживать и школы, открываемые приказами общественного призрения на основе распоряжения 1775 г. Хотя на местах были случаи закрытия школ из-за опасения конкуренции при наборе учеников в малые народные училища. Так, например, в Чаусах после открытия здесь малого народного училища церковникам было запрещено учить детей.

Главные и малые народные училища стали создаваться в России согласно уставу от 5 августа 1786 г. Главные четырехклассные училища создавались в губернских городах, малые двухклассные – как в губернских (если одного главного училища было недостаточно), так и в уездных городах. Высшее руководство школами в каждом наместничестве принадлежало генерал-губернаторам. Рескриптом от 5 ноября 1788 г. императрица повелела Полоцкому и Могилевскому генерал-губернатору П.Б. Пассеку приступить к устройству народных училищ за счет сумм приказов общественного призрения и городских дум. В то же время главному органу управления школами комиссии об учреждении училищ было указано обеспечить предполагаемые к открытию школы учебными пособиями и назначить подготовленных учителей. В конце ноября 1788 г. комиссия постановила открыть в Белоруссии два главных училища: Полоцкое и Могилевское. 5 декабря 1788 г. председатель комиссии сделал П.Б. Пассеку все нужные указания относительно устройства этих училищ, а вначале 1789 г. он направил в Полоцк и Могилев избранных комиссией специально подготовленных учителей и учебные пособия. В течение нескольких месяцев было найдено помещение и 15 марта 1789 г. главное народное училище в Могилеве было открыто. Открытие было осуществлено очень торжественно: во “всех православных церквях и римско-католических костелах совершено было в тот день торжественное богослужение. По окончании богослужения в православном храме совершен был знаменитым Могилевским архиепископом Георгием Конисским крестный ход в училище в сопровождении всех присутствующих в храме. В училище к этому времени уже прибыли архиепископ р.-к. церковей Сестренцевич и знатное р. кат. духовенство. В училище прочитано было Высочайшее повеление об открытии училища и затем совершен был молебен” [6, с. 44]. На открытии Георгий Конисский выступил с речью, в которой подчеркнул важность данного события: “Открывается вам сокровище не за морем, но в домах отеческих ваших...” [6, с. 45]. Обучение в этих школах становилось доступным всему населению, так как было бесплатным, не зависимым от религии и национальности, обеспечивало доступ к образованию как мальчикам, так и девочкам. При открытии Могилевского училища в него поступило 95 мальчиков и 8 девочек. К 1 января 1796 г. в Могилевском главном народном училище было уже 198 учеников.

Директором главного народного училища в Могилеве был назначен Самсон Васильевич Цветковский, который в 1781 г. по окончании курса в Киевской духовной академии был вызван Г. Конисским для занятия места учителя поэзии в семинарии, а в 1789 г. занял должность директора народных училищ Могилевской губернии. Штат училища составляли: директор, два учителя старших классов, учитель 2-го класса, учитель 1-го класса, учитель иностранного языка и учитель рисования.

Главным препятствием к открытию малых народных училищ было не отсутствие денежных средств (уже в 1788 г. генерал-губернатор П.Б. Пассек доносил о том, что из доходов городских дум Орши, Копыси, Мстиславля, Черикова и Чаус может быть выделено на школы по 500 рублей в год), а отсутствие подготовленных кандидатов на занятие учительских должностей в новых малых народных училищах. Эта проблема была решена за счет подготовки в Могилевской духовной семинарии нескольких учеников, которые изъявили желание стать учителями в малых школах. К 1791 г. их практические занятия в главном могилевском училище закончились и появилась возможность открыть малые училища. В 1791 г. в Могилевской губернии было открыто пять малых народных училищ: 28 января – в Орше, 30 января – в Копыси, 4 февраля – в Мстиславле, 6 февраля – в Черикове, 9 февраля – в Чаусах [3; 5]. В Мстиславле изъявили желание учиться 65 учеников, отмечает А.В. Белецкий, в Черикове – 54, в Чаусах – 39, в Копысе – 47, в Орше – 34. Количество учащихся в малых народных училищах было невелико (табл.).

	Орша	Копысь	Мстиславль	Чериков	Чаусы
1791	34	47	65	54	39
1792	38	34	75	56	44
1793	35	38	62	57	42
1794	35	28	62	34	36
1795	35	38	62	57	42

Содержание обучения главных народных училищ включало: письмо и чтение; Закон Божий и правила добронравия; русский язык; латинский язык; арифметику и геометрию; географию всеобщую и русскую; историю всеобщую и русскую; естественную историю, физику, математику; гражданскую архитектуру; рисование. В учебный курс малых народных училищ входили: письмо и чтение; Закон Божий и правила добронравия; арифметика; начальная русская грамматика; рисование. Народные училища должны были стать такими учреждениями, в которых обучение и воспитание были бы объединены в единый педагогический процесс. Важнейшим средством воспитания в училищах признавался пример учителя. “Благочестие, любовь к ученикам и к своему делу, бодрость, терпение, довольство своим состоянием и всегда аккуратное исполнение своего долга – вот свойства, которыми должен отличаться учитель и которые должны делать его примером, достойным подражания для его учеников” [6, с. 36].

В 1797 г. малое народное училище в Копысе было закрыто, когда вместо двух губерний – Полоцкой и Могилевской – была образована Белорусская губерния с губернским городом Витебском.

В Могилевской губернии большую роль в распространении просвещения сыграл знаменитый православный архиепископ Георгий Конисский. Высокий уровень преподавания обеспечивался в Могилевской духовной православной семинарии, которая была преобразована Георгием Конисским в 1757 г. из школы Богоявленского братства. Содержание обучения в Могилевской семинарии включало грамматику, синтаксис, поэзию, риторику, философию, богословие, историю, географию, арифметику и языки (латинский, греческий, немецкий, французский и польский) [10]. Необходимо еще раз подчеркнуть роль Могилевской духовной семинарии в подготовке учительских кадров. Только в Могилевской губернии стало возможно открытие ранее упоминавшихся малых народных училищ, так как в них преподавали выпускники семинарии. В 1780 г., будучи в Могилеве, Екатерина приказала отпустить в распоряжение архиепископа Георгия 2100 рублей на школы. В 1781 г. он приказал раздать эти деньги городскому и местечковому духовенству для открытия школ. Так возникли наиболее известные православные школы-гимназии в Гомеле, Чечерске и Быхове. Православное духовенство вскоре за свой счет открыло школы “в Хотимске Климовичского уезда, Костюневичах (того же уезда), Стюденце Чериковского уезда, Дубровне, где было три школы Оршанского уезда” [5, с. 54]. Однако уровень обучения в приходских школах был низкий. Священники поручали преподавание причетникам за вознаграждение родителей. Дьячки или пономари, которые учили детей, сами не учились ни в семинариях, ни в народных училищах. Кроме указанных православных школ функционировали школы при православных монастырях, мужских – для мальчиков, женских – для девочек.

Существовали в рассматриваемый период и частные школы, которые стали появляться в конце XVIII в. Последние два десятилетия XVIII в. можно считать временем расцвета частных, домашних школ и пансионов. В Могилевской губернии создавались и конvikты – учебные заведения, в которых воспитывалось несколько юношей из бедных дворян по завещанию благотворителя. Русская помещица графиня Анна Родионовна Чернышева в своем имении в Чечерске на свои деньги открыла начальное училище и отдала его в управление иезуитам. На содержание учителей-иезуитов и восьмерых учеников она отпускала ежегодно 693 рубля 20 копеек [5]. Кроме начальной школы графиня А.Р. Чернышева учредила пансион благородных девиц и школу для крестьянских мальчиков в Чечерске. В пансионе обучалось 12 девиц на средства графини и 3 – за счет собственных средств. В пансионе преподавали три учителя: Иван Григорьевич Риттер, его жена Анна Риттер и учитель музыки Костровский. Ученицы пансиона изучали русский, французский, немецкий языки, географию, историю, хронологию, ариф-

метику, космографию, мифологию. Кроме наук изучались искусства: рисование, пение, игра на фортепиано и гитаре, танцы. Пансионерки также изучали различные рукоделия. В особо отдаленном от барышень доме обучались пять крестьянских мальчиков, их учили тому же, что и девушек, кроме рукоделия.

Домашние школы были открыты в Могилеве пастором Вольбортом, в Шклове – Циммерманом, в селе Суходрове Бабиновичского уезда – Шретером, в Рогачеве – ротмистром польской службы Христианом Кором. Пансион пастора Вольборта был открыт в Могилеве в 1799 г. В нем на 1803 г. обучалось 14 детей местных дворян. Занятия вел пастор с четырьмя помощниками. В пансионе преподавались языки (латинский, немецкий, французский и русский), арифметика, геометрия, история, география, рисование и музыка.

Пансион в селе Суходрове размещался в каменном доме помещика Пиоро. Школьное помещение было довольно обширное и светлое. Руководил пансионом Георг Вильгельм фон Шретер, человек образованный и долго проживший в России. Несмотря на то что пансион находился в глуши, его высоко ценили соседи-помещики. В пансионе обучалось 14 мальчиков от 7 до 14 лет и 5 девочек от 8 до 15 лет, хотя оплата за обучение была высока – 200 рублей. Содержание обучения включало довольно пестрый круг предметов: русский, французский, немецкий и польский языки; Закон Божий римско-католического вероисповедания; географию; всеобщую историю; российскую историю; гражданскую архитектуру; геометрию; арифметику; фортификацию; натуральную историю; физику; написание писем; музыку; рисование. Практически все предметы Шретер преподавал сам, лишь для преподавания музыки, польского языка и Закона Божия приглашались отдельные учителя. Занятия продолжались с 8 часов утра до 6 часов вечера с перерывом на обед.

Таким образом, ко времени создания Виленского учебного округа в Могилевской губернии наблюдалось крайнее разнообразие типов образовательных учреждений и в силу этого – содержания обучения.

Заключение

В последней трети XVIII в. в Могилевской губернии наблюдается пестрота и разнообразие типов школ. Образовательные учреждения не имели единого руководства. Главное и малые народные училища, а также частные пансионы, содержавшиеся светскими лицами, подчинялись директору народных училищ. Школы при римско-католических и базилианских монастырях подчинялись провинциалам этих орденов. Училища, которые были открыты при римско-католических костелах и униатских церквях, находились в ведении римско-католических и униатской консисторий. Училища, устроенные православным духовенством, подчинялись власти Могилевского епархиального архиерея.

С 1772 по 1803 г. количество образовательных учреждений в Могилевской губернии увеличилось по сравнению с предыдущим периодом.

Большая заслуга в этом принадлежит Екатерине II. Рассматриваемый период отмечен возникновением в Могилевской губернии первых светских учебных заведений, что определялось идеологией Просвещения и образовательной политикой императрицы Екатерины II. В рамках этой политики стала создаваться государственная централизованная система образования. Несмотря на то что доступ в народные училища был открыт как мальчикам, так и девочкам любого сословия, звания и вероисповедания без каких-либо ограничений, среди учащихся преобладало низшее городское население православного вероисповедания. Педагогический процесс в народных училищах находился на достаточно высоком уровне, так как в составе учителей не было тех, кто не прошел бы специальную педагогическую подготовку. Учителей главных народных училищ готовили в Петербургской духовной семинарии, малых — в главном Могилевском училище. Это были в основном дети духовенства, получившие общее образование в духовных семинариях.

Школы монашеских орденов не были вытеснены, и высшие сословия по-прежнему предпочитали отдавать своих детей в частные пансионы и школы иезуитского и базилианского духовенства. Российское правительство не вмешивалось в организацию учебно-воспитательного процесса в училищах римско-католических орденов. В иезуитские коллегии принимали без ограничения по возрасту. Коллегии иезуитов отличались хорошими помещениями, богатыми библиотеками (если не школьными, то монастырскими), наглядными пособиями, при них имелись общежития для проживания. Учителями были в основном выпускники Полоцкого иезуитского училища.

Материальная база базилианских училищ была более слабая, чем иезуитов вследствие скудости монастырских фундушей. При базилианских училищах не было пансионов, и учащиеся вынуждены были жить вне монастыря, порой достаточно далеко от школы. Уровень преподавания был хорошим. Академик В.М. Севергин, например, рекомендовал преподавателей Толочинского училища Виленскому университету как весьма прилежных и усердных.

После смерти Екатерины II 6 ноября 1796 г. государственная политика в области образования на территории Беларуси изменилась. Как отмечает И.П. Корнилов, с восшествием на престол Павла I, “благоволившего иезуитам и вообще католическому духовенству и полякам, положение основанных Екатериною II Русских народных училищ в Западных губерниях сделалось крайне затруднительным, и дальнейшее их развитие остановилось” [11, с. 53]. После Екатерины II Комиссия об учреждении народных училищ потеряла прежнее значение, так как Павел I и Александр I не принимали в ее деятельности такого же активного участия, как покойная императрица. Это подтверждается статистическими данными: к 1803 г. во всех училищах Могилевской и Витебской губерний количество учащихся не превышало 590 человек.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Атлас гісторыі Беларусі ад старажытнасці да нашых дзён : дадат. да 6-томнай “Энцыклапедыі гісторыі Беларусі” / аўтар тэкста Л.І. Языковіч ; склад.: Г.Р. Шыкунова, Л.У. Языковіч. – Мінск : БелЭн, 2004. – 160 с.
2. **Дембовецкі, А.С.** Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / составлен [с предисловием] и под редакцией А.С. Дембовецкого. – Кн. 1. – Могилев на Днестре : Тип. губ. правл., 1882. – 782 с.
3. Исторический обзор деятельности управления Виленского округа 1803 – 1903 г. : в 3 ч. / под общ. ред. А.В. Белецкого. – Ч. 1. – Отдел 1 : Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования: 1803 – 1832 г. : отдел 1 : 1803 – 1824 г. / Ю.Ф. Крачковский. – Вильна : Типография А.Г. Сыркина, 1903. – 565 с.
4. **Снапковская, С.В.** Этнокультурные аспекты развития образования и педагогической мысли на территории Беларуси / С.В. Снапковская // Проблемы современного образования. – 2011. – № 3. – С. 56–61.
5. Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования, 1803 – 1832 гг. : в 3 ч. / под общ. ред. А.В. Белецкого. – Вильна : Тип. А.Г. Сыркина, 1908. – Ч. 1. – Отд. 3 : Учебные заведения Витебской и Могилевской губерний в 1803 – 1832 гг. / сост. А. Белецкий. – 147 с.
6. **Белецкий, А.В.** Заботы императрицы Екатерины II о распространении образования в Полоцкой и Могилевской губерниях / А.В. Белецкий. – Вильна : Типография А.Г. Сыркина, 1905. – 65 с.
7. **Морошкин, М.Я.** Иезуиты в России с царствования Екатерины II-й и до нашего времени: [в 2 ч.] / священника Михаила Морошкина. – С-Пб : Типография Второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1867 – 1870. – Ч. 1 : Обнимающая историю иезуитов в царствование Екатерины Великой и Павла I-го.
8. Письмо ксендза Ореховского к П.В. Завадовскому // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного просвещения. – Т. 1 : Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа, 1783 – 1803 / введение И. Корнилова. – 1893. – С. 64.
9. **Белецкий, А. В.** Русское народное училище по уставу 5 августа 1786 г. / А. Белецкий. – Вильна : Типография А.Г. Сыркина [1886?]. – 38 с.
10. **Горючко, П.С.** Материалы для истории Могилевской духовной семинарии 1752 – 1813 годов и Гомельского духовного училища 1781 – 1809 годов / П.С. Горючко. – Могилев на Днестре : Старопечатня и литография Ш.А. Фридланда, 1903. – [2], 35, 12, [1].
11. **Корнилов, И.П.** Очерк истории русских и польских школ в западных губерниях до 1803 года / И.П. Корнилов // Корнилов, И.П. Задачи русского просвещения в его прошлом и настоящем : сборник статей. – Посмерт. изд. – С-Пб. : Тип. А.П. Лопухина, 1902. – С. 23–70.

Поступила в редакцию 07.09.2012 г.